

Районная научно-практическая конференция
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Ключевская средняя общеобразовательная школа №2»
Ключевского района Алтайского края

Греческий след на ключевской земле
(жизнь Харитона Гавриловича Попова)

Научно-исследовательская работа

Выполнила:
Лебедева-Рыбалко Анастасия Владимировна
ученица 8 «А» класса
МБОУ «Ключевская СОШ № 2»

Научный руководитель:
Гуков Борис Павлович
учитель истории МБОУ
«Ключевская СОШ № 2»

с. Ключи
2010 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Род Поповых	6
Глава 2. Война	10
Глава 3. После войны	21
Заключение	25
Список литературы	26
Приложения	27

Введение

Актуальность исследования.

История нашего района состоит из тысяч персональных страничек, включает в себя повороты судьбы многих известных и малоизвестных людей. Некоторые из этих страничек уже нашли отражение в статьях и книгах, многое до сих пор остается за рамками воспоминаний и исследований. В годы так называемой Перестройки и рыночных реформ в России стало общеизвестным имя Гавриила Харитоновича Попова, яркого публициста, ученого, политика-демократа, а затем и первого мэра Москвы. Однако мало кому известно, что жизнь и судьба Гавриила Харитоновича связана со степными Ключами.

В этом, 2010 году мы отмечаем 65-летний юбилей окончания Великой Отечественной войны. Война перевернула жизнь всех советских людей, не стал исключением и наш Ключевский район. Жители Ключевского района с началом войны столкнулись с решением сложнейшей задачи - как сохранить производство сельскохозяйственной продукции. Происходило это в условиях резкого сокращения трудоспособного населения и призыва в армию квалифицированных специалистов и руководителей. Для преодоления всех возникших трудностей необходимо было наладить подготовку руководящих и механизаторских кадров. В связи с этим людей отправляли на обучение в другие районы, организовывались дополнительные курсы при МТС. В это же время в Ключах был размещен Славгородский сельскохозяйственный техникум. Директором этого техникума был Харитон Гавриилович Попов, выпускник Тимирязевской сельскохозяйственной академии, добровольно отправившийся работать в Сибирь. Его жена, Феодора Георгиевна Попова, в этом же техникуме преподавала химию и животноводство. Квалифицированные педагоги техникума оказали существенную помощь нашему району в подготовке столь нужных в это время специалистов.

Вместе с родителями, в Ключах, на улице Красноармейской, дом 7, жил и будущий мэр российской столицы Гавриил Попов.

Степень изученности и обзор литературы. Жизнь семьи Поповых нашла отражение в биографических очерках, книгах Г.Х.Попова, материалах интернет-сайтов, однако ключевский период не стал предметом исследования историков и публицистов.

Источники. Главными источниками при написании этой работы явились переписка с Гавриилом Харитоновичем Поповым, воспоминания Феодоры Георгиевны Поповой, архивные материалы. Гавриил Харитонович сразу откликнулся на предложение поделиться материалами о жизни своего отца, прислал его автобиографию, свое письмо с воспоминаниями о времени, проведенном в Сибири, воспоминания своей матери и книги собственного сочинения. Воспоминания Ф.Г.Поповой изданы Международным университетом в Москве, возглавляемым Г.Х.Поповым, небольшим тиражом, и сами по себе вряд ли вошли бы в круг изучаемых при написании истории Ключевского района источников.

Объект исследования- биография семьи Поповых

Предмет – ключевский период жизни и деятельности семьи Харитона Гавриловича Попова.

Хронологические рамки исследования включают 1941-начало 1944 гг.

Методы исследования.

В работе использованы следующие методические приёмы:

- изучение и анализ исторической литературы;
- анализ архивных источников и воспоминаний;
- беседа по переписке с историческими деятелями;

- составление биографии.

Цель данной работы: исследовать жизнь и деятельность семьи Поповых в Ключевском районе в период Великой Отечественной войны.

Задачи:

1. Систематизировать биографические сведения о Харитоне Гавриловиче Попове и его семье.
2. Изучить ключевский период жизни и деятельности Поповых.
3. Оценить вклад семьи Поповых в историю Ключевского района

Гипотеза исследования: В подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства в трудные годы Великой Отечественной войны большую роль сыграла личность и человеческие качества руководителя Ключевского сельскохозяйственного техникума (так учебное заведение обозначается в этот период в районных документах) Харитона Гавриловича Попова. Сибирский период жизни сыграл существенную роль в становлении личности его сына, Гавриила Харитоновича Попова.

Перспективы исследования. Данная работа будет продолжена в направлении изучения деятельности Славгородского сельскохозяйственного техникума в годы Великой Отечественной войны, что требует работы в краевых архивных учреждениях (к сожалению, в Славгороде архивные материалы этого периода, как и сведения о деятельности Х.Г.Попова не сохранились).

Научное и практическое значение результатов работы.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении галереи исторических портретов для второго тома Истории Ключевского района, при написании истории Славгородского сельскохозяйственного техникума, в ходе изучения на региональном материале темы «Великая Отечественная война» в 9 и 11 классах средней школы.

Глава первая. Род Поповых.

Известный греческий род Поповых начинает свои корни из села Чермалык, расположенного вблизи современного Мариуполя в Украине и основанного в июле 1780 года переселенцами из крымских сел. Гавриил Николаевич Попов, 1881 года рождения, родился в Чермалыке, рано осиротел, рос и батрачил у своего дяди, Попова Юрия. В школе не учился. Сельское общество «сдало» его в счет рекрутского набора в армию, где он провел много лет. Был рядовым, а потом старшиной. Участвовал в подавлении боксерского восстания в Китае. В армии научился хорошо говорить по-русски, писать и читать. После армии вернулся в Чермалык, женился, стал хозяином дома и главной семьи. Гавриил Николаевич был видным мужчиной; высокого роста, статный, светло-русый, с красивыми синими глазами (см. фото 1 в Приложении 1.). За красоту его прозвали «мурфуцько» (красивый). Это прозвище стало везде употребляться. Так и говорили «Мурфуцькус Гавриилс». Нигде не обучаясь, он был умным, эрудированным, общительным, чудесным собеседником. Знал много сказок, поговорок. Не случайно именно его упоминает в своих трудах изучавший язык приазовских греков профессор Соколов из Ленинградского университета. Он знал много не только о своей стране, но и о передовых странах мира. Знал названия стран Европы, их столиц. В те годы это было чем-то необычным для крестьянина. Солдатом в составе русской эскадры он проплыл от Одессы до Китая. Помнил морские порты на этом пути, народности стран, где эти порты располагались. Мне лично он рассказывал, как в Сингапуре на берегу океана местные мальчишки ныряли на дно моря за брошенными офицерами монетами. В Китае он как старшина роты отказался стрелять в китайцев. А во время революции 1905 года он находился в казармах в Одессе, призвал роту не выходить из казарм, так как ее собирались использовать против рабочих. После 1917 года был старостой Чермалыка, председателем сельсовета, председателем сельской рабоче-

крестьянской инспекции. Отличительной чертой Гавриила Попова была высокая безукоризненная честность. Ни копейки чужого, даже при самых благоприятных условиях. Работая уже в пожилом возрасте весовщиком по приему собранного урожая зерна на колхозном току, находясь в огромной нужде в голодные 1932-33 годы, он не только себе не взял ни крошки зерна, но видя, как растаскивают уже учтенное зерно некоторые члены правления колхоза, тут же ушел с этой работы. Оставшись без занятия, он вынужден был бросить дом и с женой и младшим сыном уехал в Севастополь, где служил его старший сын Иван.

Детей своих старался учить, дать им образование. Старший сын Иван родился 1905 году, стал бухгалтером, а после обязательной службы остался служить во флоте сверхсрочно. Дослужился до звания майора. Участник Великой Отечественной войны. Освобождал Северную Корею. Имеет награды. Демобилизован в 1954 году после 24 - летней службы в армии. За добросовестную службу защитника Родины избран почетным гражданином села Чермалык. Кроме Ивана у Гавриила Николаевича и Киры Поповых, было еще четверо детей. Сын Харитон, 1910 года рождения, значится среди наиболее выдающихся односельчан, как написано в истории села, помещенной на сайте «Греки Украины». Харитон Гаврилович окончил Мариупольское сельскохозяйственное училище, после чего его направили агрономом в его родное село Чермалык. Здесь он встретил свою судьбу Николаеву Феодору Георгиевну (см. фото 2 в Приложении 1.). В 1932 году они создали семью (см. фото 3 в Приложении 1.).

Все произошло так, как поется в песне: «В церкви нас не венчали, и свадеб тогда не играли. Невеста была без перин...». После двухмесячной дружбы Дора с Харитоном решили зарегистрировать свой брак. Феодора Георгиевна вспоминала: «Мы поехали в город по своим служебным делам и решили там зарегистрироваться. Покончив с делами, мы стали искать ЗАГС. Домов бракосочетания тогда не было. В одном доме, в небольшой комнате, в

углу у окна стоял столик, за которым сидела бедновато одетая женщина. У стены стоял фанерный шкаф. К столу стояла очередь человек в тридцать. Мы заняли очередь, очень удивляясь такой ее длине. Но оказалось, что здесь регистрируют не только браки, но и разводы, рождения и смерти. Очередь двигалась медленно, и мы поняли, что не успеем зарегистрироваться к последнему поезду из Мариуполя. Вышли из очереди. В соседней комнате была «Фотография». Там мы сфотографировались, и эта фотография несколько лет заменяла нам свидетельство о бракосочетании.

Мы вернулись домой, и Харитон остался у меня. Спали на односпальной железной кровати. У меня была одна простынка и одна подушка. Одеяла у нас не было. На другой день нас пригласили родители Харитона. В маленькой комнатухе за столом сидели отец, мать и старший брат Харитона —Иван, а гостем был председатель колхоза. Угощением были отварная курица, картошка и бутылка водки. Это была моя свадьба. Не знаю, понравилась ли я родителям, но я чувствовала к себе уважение. Ведь я была директором школы, почти первым лицом в селе»¹.

Первым семейным приобретением было стеганное одеяло, а Харитон принес свою подушку. Вот так в мире образовалась еще одна «государственная ячейка», семья Поповых.

Спустя год Харитон уехал учиться в Москву. Дору не отпустили. Через год он приехал за ней и увез в Москву. С тех пор они без трех месяцев 60 лет прожили вместе и никогда не разлучались. Они вместе учились в академии, вместе работали в одних и тех же техникумах и институтах, вместе отдыхали, вместе лечились в санаториях, ездили в турпоездки. Вместе ходили в гости, в кино, в театры (см. фото 4, 5 в Приложении 1.).

В 1936 году на третьем курсе учебы в академии у них родился сын — Гавриил, а на пятом курсе, в 1938 году -дочь - Эллочка. По воспоминаниям

¹ Попова (Николаева) Ф.Г.Мои девяносто лет (как я их помню) — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. С.189.

Ф. Г. Поповой, Харитон был хорошим отцом, рачительным хозяином. И хотя все семейные деньги находились у жены, он всегда знал, сколько в семье денег. Расходовали деньги так, чтобы хватало до новой зарплаты, никогда не занимали в долг. И когда стали зарабатывать побольше, стали делать сбережения. Харитон любил копить деньги, но он любил их и зарабатывать. Чужих денег, не заработанных собственным трудом, он не присваивал. В этом отношении он был очень честным. По воспоминаниям Феодоры Георгиевны, ее муж был интересный мужчина, высокий, в пожилом возрасте полный (120 кг), обаятельный. Он любил людей. Среди окружающих его русских и украинцев всегда находил друга-грека. Семья Поповых редко оставались без гостей. Харитон любил выпить с друзьями, но никогда нигде его не видели пьяным. Очень любил своих родителей, свою родню и материально им всегда помогал.¹

Известный историк греческого происхождения, автор проекта «Греческий мартиролог», Иван Георгиевич Джуха в одном из архивных дел периода репрессий 1930-х гг. обнаружил письмо Харитона Попова, написанное в 1938 году в защиту односельчанина. Письмо было адресовано генеральному прокурору СССР Вышинскому. К сожалению, тому, о ком ходатайствовал Х.Попов, письмо не помогло. Для просителя письмо, к счастью, не имело дурных последствий, он остался жив. Джуха позвонил Гаврилу Харитоновичу Попову, тогда уже мэру столицы, он не знал о таком факте из жизни отца и не сразу поверил в это. Теперь копию этого письма он хранит как дорогую семейную реликвию.²

В 1939 году Народным Комиссариатом Земледелия Харитон Гаврилович с женой были направлены на работу в Алтайский край.

¹ Попова (Николаева) Ф.Г. Мои девяносто лет (как я их помню) — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. С.190.

² Джуха И. Интервью // <http://www.greek-martirolog.ru/>

Глава 2. Война.

Харитон Гаврилович был назначен директором Славгородского сельскохозяйственного техникума, а Дора Георгиевна - преподавателем химии и животноводства в этом же техникуме.

Для поездки на работу в Алтайский край им выдали проездные. Надо было приобрести кое-что из одежды. В только что открытых магазинах стали продавать промышленные товары, но их было мало. В одни руки выдавали ограниченное количество товара. Например, можно было купить или три метра шерсти, или одну пару обуви, или одно пальто. Но и за этим нужно было выстоять очередь в 5—6 часов. Простояв один день 6 часов, Феодора купила себе три метра ситца. На другой день, простояв 6 часов, купила себе красивые кожаные лодочки.¹

Техникум располагался в большом трехэтажном здании на окраине г. Славгород. Это здание сначала строилось как госпиталь, а в мирное время использовалось как учебное заведение. Техникум был хорошо оснащен наглядными пособиями, реактивами. Кабинет химии, который она приняла, имел 70 литров чистого этилового спирта, 50 литров денатурата. Аудитории были большие, светлые. Коллектив был сплоченный. Часто устраивали совместные вечера. При техникуме были годовые курсы повышения квалификации председателей колхозов. На курсах Феодора Георгиевна преподавала русский язык по программе вторых — четвертых классов.

Недалеко от техникума располагался дом для преподавателей. Квартиры были без удобств, даже воды не было. Отопление печное. Свекровь приехала с ними. Внуков она любила, рассказывала им сказки. Она знала много стихотворений, была очень богомольной (см. фото 6,7 в Приложении 1.). К ним сразу привезли и Петю, младшего брата Харитона. Петя, 1924 года рождения,

¹ Попова (Николаева) Ф.Г. Мои девяносто лет (как я их помню) — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. С.109.

учился в школе, был отличником и примерным учеником, был тихим, спокойным, послушным, много читал. Детей любил.

Феодора Георгиевна вспоминает, что Славгород начала 1940-х гг. – типичный степной город. Широкие улицы, одноэтажные дома. В нем не было промышленных предприятий. Не было театра. Была одна больница. И кроме сельскохозяйственного техникума был еще педагогический.

Дора рассказывала, что в Славгороде был большой базар, на котором было обилие мясных и молочных продуктов, большинство которых привозили туда казахи, жившие на границе со Славгородом.

В Алтайском крае в те годы получали большие урожаи зерновых. Цены на продукты были низкие. Скошенную пшеницу домолотить не могли, так как наступала зима, и ее молотили в следующем году. Цена зерна, молочных, мясных продуктов на рынке была намного ниже, чем в магазинах. Никто из жителей Славгорода в магазинах хлеб не покупал, пекли дома сами. По совету завхоза техникума, Харитон купил пять мешков зерна, что спасло их потом, во время войны, от голода. И они за два года материально окрепли, прилично приделались, собрали деньги в надежде на дальнейшую учебу в аспирантуре.

Началась Великая Отечественная война, и министерство оставило их там работать. Война есть война. Скоро в магазинах не стало спичек, соли, мыла. На рынке все подорожало. Всех преподавателей-мужчин мобилизовали на фронт, их заменили эвакуированные с Украины женщины. Печальная картина была, когда мобилизовали председателей колхозов с их курсов. На перроне вокзала стоял плач, дети цеплялись за отцов и не хотели их отпускать. Харитону Наркомат из Москвы дал бронь, и он остался дома. В 1941 и 1942 годах, в том числе во время Сталинградской битвы, он дважды подавал заявление о приеме в добровольческую Алтайскую дивизию, но горвоенкомат ему отказывал на том основании, что он забронирован персонально.

Харитон был очень щепетилен и никогда не брал ни копейки. Честность его доходила до абсурда. Работая директором техникума, где было большое подсобное хозяйство, более 40 овец, он не взял себе ни одной шкурки для шапки или полушубка.¹

Война шаг за шагом вторгалась в жизнь каждого. Из Сибири все вывозилось на фронт. Хлеб стали выдавать по спискам. Люди сами стали варить себе мыло. По утрам женщины выходили на улицу и смотрели, из какой трубы идет дым, и ходили туда за углями. Феодора Георгиевна, как химик, добывала огонь сама. На кучку серного порошка капала концентрированной серной кислотой. Сера вспыхивала, и они получали огонь.

К ним приехали эвакуированные с Украины сестра Харитона с детьми и свекровью, брат его с женой и сыном. Из Ленинграда приехала жена другого брата с матерью и младшим братом. Все они месяцами жили у них, пока Харитон не находил им работу и квартиру.

От Алтайского края у семьи Поповых остались и приятные воспоминания. Первые два года техникум располагался в засушливой степной части Алтайского края. Летом - это засушливые места, где часто дуют песчаные ветры. За 5-10 минут ходьбы до работы засыпало песком и лицо, и одежду, а зимой метели и морозы. Зимой у Феодоры постоянно замерзали щеки. Ходить можно было только в валенках. Садов там не было. Не выращивали и овощи. А как сюрприз ей и мужу председатель колхоза - немец (в этих местах были немецкие поселения, обосновавшиеся там при Екатерине II) – пообещал показать свой сад. Когда они вошли в его двор, он сказал: «Вот он». Феодора была удивлена тем, что сада не увидела. А когда подошла ближе, то увидела вишневые деревья высотой с хороший пасленовый куст. Вишенки на нем

¹ Попова (Николаева) Ф.Г. Мои девяносто лет (как я их помню) — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. С.190.

висели величиной с пасленовую ягоду. А дальше росли яблони высотой 1-1,5 метра, и на них было много яблочек. Да, это были настоящие вишни с косточками и настоящие яблоки и по форме, и по цвету, и по вкусу.

Феодора вспоминает, что в 1941 году техникум перевели на 100 км восточнее, к лесной части Алтая, где по ее словам начинается тайга. Память подводит Феодору Георгиевну, она путает восток и юг, а наш ключевский ленточный бор спустя полвека кажется ей тайгой. Воспоминания Ф.Г. Поповой подтверждаются документально. В начале июля 1941 г. Ключевский райисполком обращается в край со следующей просьбой: «В Ключах размещен Славгородский сельскохозяйственный техникум и школа ПККР с контингентом в 330 человек. Директор техникума, товарищ Попов, обращается в РК с просьбой об удешевлении обзоров. РК просит воздействовать на Крайторгготдел об увеличении занаряжаемых фондов мяса и жиров для Ключевского района из фондов, ранее высылаемых Славгороду»¹.

Действительно, ситуация с кадрами в сельском хозяйстве Ключевского и соседних районов в связи с началом войны становилась предельно напряженной. Уже к 7 июля 1941 г. Ключевский район начинает сталкиваться с трудностями в подборе механизаторских и управляющих кадров, о чем свидетельствует приводимая ниже докладная записка:

Секретарю Алтайского КК ВКП (б) по кадрам товарищу Гвоздеву

Докладная

О потребности, наличии и подготовке механизаторских кадров в связи с мобилизацией по Ключевскому району.

¹ ЦХАФ АК ФП.174, Оп.5, Д.6,Л.78.

Для организации нормального обслуживания тракторных отрядов и комбайновых агрегатов по району требуется механиков 27 человек, из которых имеется 20 человек, недостаточное количество подобрано из числа лучших передовых бригадиров тракторных отрядов.

Бригадиров тракторных отрядов требуется 82 человека, в наличии имеется 79 человек.

Требуется трактористов на колесные тракторы 294 человека, имеется 297 человек, из них женщин 44 человека, на гусеничные тракторы требуется 274 человек, имеется 299 человек, женщин-27, кроме того имеется резерв трактористок, которые проходят в МТС пятидневный семинар, в количестве 105 человек.

Требуется комбайнеров 212 человек, имеется 167 человек, обучающихся в Гальбштадской школе комбайнеров 49 человек (из них 35 женщин), штурвальных имеется 161 человек, требуется 212, обучается 69 человек (из них 50 женщин).

Согласно последнему указу Край 30, телеграммного указа КК ВКП (б) от 25. 06.1941г. о дополнительной организации курсов при МТС из числа девушек, данные курсы работают при каждой МТС, и всего обучающихся женщин на трактористов 328 человек, на штурвальных 155 человек, курсы комбайнеров 213 человек, на курсы шоферов в Волчихинскую школу отправлено 30 человек.

02.07.1941г.

Ветров¹

Через пару недель ситуация резко меняется к худшему. К середине второго месяца войны на фронт уходят 4 председателя колхоза, 8 зоотехников, 1 агроном, 2 механика МТС, 91 тракторист, 19 комбайнеров, 116 шоферов.¹

¹ ЦХАФ АК ФП.174, Оп.5, Д.6,Л.72.

В этих условиях большое значение приобретает возможность готовить кадры в районе на базе сельхозтехникума. Обустройство материальной базы продолжается еще и в 1942 году. В августе 1942 г. Х.Г.Попов обращается с жалобой в райисполком на то, что техникуму предоставили холодные помещения, нуждающиеся в капитальном ремонте. Просит дать другие.²

В кулундинской степи Поповых привлекало то, что было много интересных озер. Ближе к техникуму, когда он находился в Славгороде, было большое озеро Яровое. Вода в нем была так насыщена солями, что по озеру можно было ходить, погружаясь в воду до колена. Вода ядовитая, при выходе из озера после купания тело моментально покрывалось инеем соли и, его надо было сразу же смывать пресной водой из небольших лунок на берегу.

Уже проживая в Ключах, Поповы запомнили чудесные малиновые, содовые, щелочные, соленые озера. В малиновом озере вода была прозрачного малинового цвета. В нем не купались. В содовом озере вода летом испарялась, на дне оставался слой натриевой соли - NaHCO_3 . Местные женщины ходили на озеро и руками выгребали для себя соду. Дно щелочного озера после высыхания воды представляло собой твердое как лед толщиной 1,5-2 м щелочи - NaOH . Феодора видела, как во время войны пленные немцы железными ломками откалывали большими кусками эту щелочь и отправляли на военные заводы. А местные женщины с помощью этой щелочи варили себе хозяйственное мыло. Научилась варить и она и не только хозяйственное, но и туалетное мыло. В солевом озере после высыхания основной массы воды на дне оставалась вода высотой 15-20 см, а под водой лежал слой чистых прозрачных кристаллов поваренной соли. Из этого слоя можно было руками набирать соль в ведра. Эта соль выручала жителей во время войны, когда соли не было в продаже. Ездили и она с мужем за этой солью.

¹ ЦХАФ АК ФП.174, Оп.5, Д.6, Л.73.

² ЦХАФ АК ФП. 174, Оп.7, Д.5, Л.102.

На опушках бора, на полянах земля покрывалась сплошь маслятами. Грибы росли как яркий ковер. Они собирали их. Феодора Георгиевна научилась варить, жарить, солить в бочках грибы.

Война продолжалась. Сибирь ковала оружие фронту, давала хлеб. Каждый гражданин считал священным долгом дать фронту, что мог. Работали без отпусков. Кроме обязательных займов выкупов облигаций, они ежемесячно отдавали часть своей зарплаты в фонд обороны.

Молодые девушки шли учиться на курсы медсестер и добровольно уходили на фронт. На фронт ушло и несколько студенток её техникума. Тяжелые переживания переносил весь народ в связи с эвакуацией. Эвакуация началась с первого дня войны, с момента, когда немецкие войска перешли границу нашей территории. Первыми с оккупированной территории уходили жены военных, члены партии и комсомола, работники политотделов МТС и т.д. По мере продвижения немецких войск вглубь страны, эвакуация стала массовой. Поговорка «Нах остен» относилась не только к евреям, которые убегали на восток, спасая свою жизнь, так как немцы в первую очередь уничтожали их. Уходила интеллигенция, рабочие, все, кто не хотел стать рабом нацистских оккупантов.

Печальную картину представляли ссыльные из Прибалтийских республик, присоединенных к СССР в 1939 году. Их, как ненадежных, как врагов народа выгоняли из своих домов, квартир и целыми семьями направляли на север и восток. Пожилые женщины, старики целыми днями сидели на базаре с кучей своих вещей и продавали их, чтобы выжить. У одной эстонки Дора купила женские золотые часики — медальон с крышкой диаметром в три сантиметра. Харитон сказал, что на эти деньги в тот день на том базаре можно было купить хорошую дойную корову.

Феодору сильно волновала судьба её двух братьев: Михаила и Николая, воевавших тогда на передовой, освобождая Родину. Население пробиралось

на восток, кто как мог. Первой к ним приехала её подруга по Тимирязевке, аспирантка, с двумя детьми и стариком отцом. Брат Харитона с сыном и женой явились с пустыми руками, одетые в то, что на них было во время крушения их дома от немецкой бомбежки в Мариуполе. Сестра Харитона, учительница, с мальчиком дошкольного возраста, грудным ребенком и старухой свекровью две недели провели в будке, прикрепленной к трактору, пока не доехали до железной дороги. Там перешли в вагон и добрались до них. Из блокадного Ленинграда жена еще одного брата Харитона с матерью и младшим братом, пройдя ледяной путь по Ладоге — «дорогу жизни», — добралась до железной дороги.

Приезжих сирот иногда брали к себе бездетные семьи, а в основном их ожидала жизнь в детдомах. В Ключах прибывших расселяли по частным домам, в которых не было никаких удобств. Им приходилось спать на полу и иногда даже терпеть скрытое недружелюбие хозяев. И, хотя они, не слышали грохота орудий, не слышали гудков военной тревоги, не видели немецких оккупантов, с тяжелым сердцем, затаив дыхание, стоя у черных репродукторов, слушали сообщения как наши войска после тяжелых боев, оставляли города. А когда Дора услышала, что оставили Мариуполь, то она зарыдала. Там, недалеко от города, в селе Ялте, оставались её родители, сестра, брат, её односельчане. Они узнавали, как фашисты бесчинствовали на оккупированных территориях, насиловали женщин и девушек, насильно угоняли молодежь в Германию в рабство. На улицах стали появляться солдаты-калеки. В село приезжали эвакуированные женщины с детьми. Как они бедствовали, страдали! Все чаще стали получать похоронки. Молодые женщины в черных платках, со слезами на глазах быстро старели. Похоронки получали и Поповы. В 1941 году погиб брат Харитона — Николай, 1917 года рождения. Погиб вместе со своим военным крейсером в Балтийском море. В 1943 году погиб младший брат Харитона — Петя, 1924 года рождения. Его

мобилизовали из 9-го класса, с ключевской школьной скамьи (см. фото 8,9 в Приложении 1.). Он погиб под Витебском на Смоленском направлении.

В нашей переписке с Гавриилом Харитоновичем Поповым он вспоминает следующее: «Я в те годы был очень маленьким. Но хорошо запомнил природу Кулундинской степи: озера с пресной, соленой, малиновой водой, ленточные боры с обилием грибов, огромные арбузы и тыквы. Помню появление высылаемых в Ключи немцев Поволжья и жителей Прибалтики.

Помню, как поздно ночью в техникуме сидел полный зал возле репродуктора и слышал сообщение, что освободили Киев. И хотя в целом мы прожили на Алтае только с 1939 по 1944 годы, я навсегда полюбил Сибирь. И - при первой возможности - многие годы ходил с друзьями по МГУ в походы по Сибири. Были мы в Горном Алтае. Сплавлились по реке Бия. Ходили по Саянским горам и по Туве. Сплавлились по верховью Енисея. В итоге я побывал везде – вплоть до Камчатки с ее гейзерами и островом Беринга.

Так что «сибирское начало» - один из фундаментов моей личности: как и греческое происхождение, как школы в донском хуторе и станице, как Московский университет»¹.

Гавриил Харитонович из вежливости умалчивает, что несмотря на все прелести Алтайского края, именно здесь он заболел туберкулезом, который лечил потом долгие годы.

С Алтаем связаны и некие мистические чувства Г. Попова. Как пишет он в своей книге «Вызываю дух генерала Власова»: «то, что во мне живут два существа, я понял давно - еще до начала войны, на четвертом году жизни, в рубленой избе алтайской деревни. Где-то в десять лет я принял решение жить только жизнью земного человека. Как и альтист Данилов из замечательной книги Владимира Орлова, я так верил в свои таланты, что прибегать к силе параллельного мира считал своего рода личным поражением. Я знал, что ряд великих научных открытий, включая таблицу Менделеева или

¹ Из переписки автора работы с Г.Х.Поповым

бензольное кольцо, их авторы сделали во сне - скорее всего при общении с параллельным миром. Я знал, что безумно любимая мною книга Редьярда Киплинга «Книга джунглей», по его собственному признанию, надиктована ему внутренним голосом, демонами, которые водили его пером. Роберт Луис Стивенсон видел приключения «Острова сокровищ» во сне, и, проснувшись, просто записывал их. А Вальтер Скотт диктовал роман «Ламмермурская невеста», но не мог ничего вспомнить, придя в себя...»¹ Гавриила Харитоновича, видимо, тоже немного подводит память. В рубленой деревенской избе он жил уже в Ключах, после начала войны, и именно в Ключах мог обрести эти свои представления о мире.

С одним из утверждений Г.Х.Попова нам хотелось бы поспорить. В своей книге «Три войны Сталина» он пишет: «Важная тема, требующая правды, – о вкладе колхозно-совхозного строя в победу. Я читал работы, где авторы дошли до того, что заявляют: без коллективизации мы войну бы не выиграли. Советская логика: все страны кормили себя без коллективизации, а вот мы без неё в войне бы не победили. Как умирала с голода наша колхозная деревня, видел сам – сначала в Сибири, а потом на Дону, Украине. А вот потоков колхозного продовольствия на фронт не помню. Нечего было посылать – при всём желании. Не было в МТС для колхозов ни техники, ни горючего. А в колхозах не было ни мужчин, ни лошадей»².

Как умирала с голоду алтайская деревня, Попов действительно мог запомнить, поголодать в Ключах ему наверняка пришлось. А вот утверждать, что не было потоков колхозного продовольствия на фронт, он просто не имеет права. Слишком мал был в 1941-43 гг., чтобы знать и понимать, сколько зерна и мяса дали Ключи фронту. Только в первый год войны

¹ Попов Г.Х. Вызываю дух генерала Власова — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2008. С.16.

² Попов Г.Х. Сорок первый- сорок пятый. Три войны товарища Сталина— М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2008. С.170.

колхозы Ключевского района дали фронту и стране 2 611 932 пуда хлеба, 206 058 пудов мяса, 24 864 пуда масла, работа тружеников нашего района получила высокую оценку правительства. 11.05.42 Президиум Верховного Совета СССР наградил среди передовиков сельского хозяйства края орденом Ленина Добшика Никиту Григорьевича (Х.Г.Попов в автобиографии пишет, что Н.Добшик обучался на курсах при техникуме) , орденом Трудового Красного Знамени- Мастименко Алексея Евсеевича и Масленко Пантелея Кирилловича.¹

Весной 1944 года Харитона Гавриловича перевели работать в освобожденную Ростовскую область на должность директора Пухляковского техникума виноградарства и виноделия. Туда же приехала и Феодора Георгиевна с детьми. Руководить Ключевским сельскохозяйственным техникумом был назначен Иван Игнатьевич Чепурной.²

Вскоре после отъезда Поповых техникум вернулся в Славгород. Однако та роль, которую к этому времени он играл в жизни района, дала основания краевому руководству 17.08.1944 г. внести предложение об открытии в Ключевском районе школы механизации вместо выбывающего из Ключевского района сельскохозяйственного техникума.³ Так началась история сегодняшнего профессионального лицея № 67.

¹ Гуков Б.П. Ключевский район в годы Великой Отечественной войны // Ключевский район: история и современность. Барнаул:ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2002, С.122

² ЦХАФ АК ФП.174, Оп.8, Д.3, Л.84.

³ ЦХАФ АК ФП.174, Оп.8, Д.3, Л. 248.

Глава 3. После войны.

После перевода в Ростовскую область, Поповы еще не раз меняли место работы и жительства. После учебы в аспирантуре Тимирязевской сельхозакадемии Харитон Гавриилович стал кандидатом экономических наук, доцентом. Его сын, Гавриил, поступает в начальную школу.

В 1944-1945 гг. Феодора Георгиевна работает преподавателем химии и животноводства Пухляковского техникума. Пухляковским районным Советом была представлена к награждению медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг." Затем она вместе с мужем учится в аспирантуре.

В январе 1948 года, не закончив аспирантуру из-за болезни сына (Гавриилу с его туберкулезом рекомендовали для лечения переехать на юг), Харитон Гавриилович был направлен на работу директором Мало-Исторопского техникума Сумской области на Украине. С первого сентября 1948 года до ноября 1954 года он работает в Азово-Черноморском сельскохозяйственном институте в Ростовской области. Там же работала и Феодора Георгиевна ассистентом кафедры животноводства. В мае 1953 года Феодора защитила диссертацию на Ученом совете зоотехнического факультета Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

В 1954 году Харитон Гавриилович по конкурсу был принят заведующим кафедрой политэкономии Пензенского сельскохозяйственного института. С осени 1954 года Феодора занимает должность доцента кафедры животноводства Пензенского сельскохозяйственного института. В это же время Гавриил окончил Персиановскую среднюю школу с золотой медалью и поступил на экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. Получал стипендии имени Сталина и имени Ленина. Был оставлен в аспирантуре на кафедре бухучета и анализа хозяйственной деятельности. В 1963 году защитил диссертацию на степень кандидата экономических наук. С

1963 по 1988 год работал на экономическом факультете МГУ – ассистентом, доцентом, зав.лабораторией, зав.кафедрой, деканом факультета. В 1970 году защитил докторскую диссертацию.

С 1956 года по июль 1962 года Дора Георгиевна - доцент Харьковского зоотехнического института кафедры анатомии и гистологии сельскохозяйственных животных. В июле 1962 года семья Поповых переехала на новую работу в Донской сельскохозяйственный институт, в Персиановку. Там Феодора Георгиевна читает курс анатомии на зоофаке, ведет практические занятия со студентами ветфака, читает курс физиологии сельскохозяйственных животных на заочном отделении агрономического факультета.

В 1967 году Дора Георгиевна оформила пенсию, а в 1968 году Харитона Гавриловича пригласили в Москву доцентом в Академии МВД. Москва- стала постоянным местом жительства Харитона Гавриловича и его семьи. Харитон Гаврилович ушел из жизни в 1992 году.

К этому времени его сын стал знаменитым ученым и политиком. Под научным руководством Гавриила Харитоновича защищено около 50 кандидатских и 4 докторских диссертации. Он автор более 300 работ, в том числе 10 собственных и 15 коллективных монографий. Его книги переиздавались в СССР, были переведены во многих странах мира. В 1996 году вышли избранные произведения Г.Х.Попова в восьми томах.

Когда началась Перестройка, Г.Х.Попов активно участвовал в попытках модернизировать социалистическую экономику. Его теоретические исследования и практический опыт постепенно привели к выводу о неэффективности советской государственно-бюрократической социалистической системы как таковой. Когда он увидел неспособность руководства КПСС провести реформы, он перешел в оппозицию к КПСС. В 1989 году, будучи народным депутатом Верховного Совета СССР, стал сопредседателем Межрегиональной депутатской группы – первой

официальной оппозиции КПСС. Вместе с Б.Н.Ельциным в 1990 году он вышел из КПСС. В 1990 году избран депутатом Моссовета, затем председателем Моссовета. В 1991 году был избран первым мэром Москвы. Здесь он реализовал московский вариант радикальных реформ. В результате политических разногласий с российским руководством в 1992 году ушел с поста мэра.

В период номенклатурно-олигархических реформ (1992-1999 гг.) Г.Х.Попов продолжал выступать за народно-демократический вариант реформ. После поворота правящей номенклатуры в 2000 г. – к курсу на управляемую демократию он выступает против и этого варианта реформ. Г.Х.Попов выдвинул альтернативную концепцию российской модели постиндустриального общества и российского варианта перехода к нему, названную им народно-демократической. Вопреки модели, предлагающей сначала полностью разрушить социализм, а затем строить на обломках новое общество, он предлагал ограничиться разрушением только самого неприемлемого и начать поэтапное преобразование ряда форм в структуры, соответствующие современному постиндустриальному обществу. С 1991 года Г.Х.Попов президент Международного университета в Москве, а также президент Вольного экономического общества России и президент Международного союза экономистов.

В 1992 году был избран председателем Российского движения демократических реформ, в 1995 году – председателем объединения «Социал-демократы». Член Социал-демократической партии России. Г.Х.Попов – академик Российской академии естественных наук, лауреат Ломоносовской премии 1986 года, денежную часть которой передал на восстановление монастыря на острове Соловки. Живя полнокровной активной жизнью, будучи интернационалистом по убеждениям, Г.Х.Попов не допускал мысли о смене национальности в документах, так как считал это изменой всем советским грекам, он всегда и везде подчеркивал своё

греческое происхождение, гордился тем, что в нем гены Одиссея и Сократа. Долгие годы он был членом правления общества «СССР-Греция». Более 40 лет делит радости и тревоги Гавриила Харитоновича его супруга, Бизюкова Ирина Васильевна, 1939 года рождения, русская, пенсионерка. Была профессором Всероссийского заочного финансово-экономического института, ряд лет – деканом этого института. В их семье растут два сына: Харитон – 1969 г.р. и Василий – 1960 г.р., оба служили в Советской армии, учились в МГУ, завершали учебу в университетах США, работают в Москве. По словам Гавриила Харитоновича: «семья была и остается тем тылом, который всегда позволял уверенно смотреть вперед...».

В 2006 г. Г.Х. Попов задумал и начал писать цикл книг (всего их должно выйти 10), в системе охватывающих оценку исторического пути России в конце XIX – начале XXI вв. Весьма неоднозначную оценку в нашем обществе получили его работы о Великой Отечественной войне и генерале Власове. Часть уже опубликованных книг он выслал в подарок Научному обществу учащихся КСОШ № 2.

В январе 2010 г. имя Г.Х.Попова снова оказалось на страницах периодической печати и Интернета в связи с написанной в соавторстве с Ю.М.Лужковым статьей с оценкой деятельности Е.Т.Гайдара. Как всегда, оценки Попова неординарны, интересно аргументированы и взрывают общественное мнение.

Заключение.

Появление представителей известного греческого рода Поповых на Алтае совпало с тяжелейшим периодом в истории нашей страны- Великой Отечественной войной. Во время войны в Алтайском крае не было ни одного вуза, готовящего кадры для сельского хозяйства, специалистов готовили в пяти сельскохозяйственных техникумах, один из которых (Славгородский) располагался в центре Кулундинской степи. В начальный период войны он был переведен в Ключи и сыграл огромную роль в подготовке специалистов для колхозов края. Систематизировав биографические сведения о руководителе техникума в ключевский период его существования, мы пришли к выводу, что личностные, человеческие качества Харитона Гавриловича Попова (честность, предельная ответственность, любовь к людям, хозяйственность, рачительность) сыграли большую роль в успешном переезде и учебной деятельности техникума. За 4,5 года руководимые Харитоном Гавриловичем учебные заведения (техникум, краевая школа механизации, краевая школа повышения квалификации председателей колхозов) подготовили около четырех тысяч агрономов, механизаторов и председателей колхозов. При техникуме прошли подготовку алтайские стахановцы высоких урожаев т.т. Сергеева, Чернов, Попенко, а также знатные комбайнеры Ключевского района С.Е.Пятница, Н.Г. Добшик и другие. Существенный вклад в работу техникума внесла и жена Харитона Гавриловича, Феодора Георгиевна. На Алтае, в Ключах закладывались основы характера их сына, будущего известного ученого и политика Гавриила Харитоновича Попова.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Центр хранения Архивного Фонда Алтайского края, ФП. 174, Оп.5, Д.6, Оп.6., Д.5, Оп.8, Д.3.
2. Переписка с Гавриилом Харитоновичем Поповым

Литература

1. Гуков Б.П. Ключевский район в годы Великой Отечественной войны // Ключевский район: история и современность. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2002 – 650 с.
2. Джуха И. Интервью // <http://www.greek-martirolog.ru/>
3. Попова Ф.Г. Поповы из Чермалыка// Эллины Украины, 2004, № 5. С.5.
4. Попова (Николаева) Ф.Г. Мои девяносто лет (как я их помню) — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. – 208 с.
5. Попов Гавриил Харитонович // <http://greeks.ua/>
6. Попов Г.Х. Вызываю дух генерала Власова — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2008. – 216 с.
7. Попов Г.Х. Сорок первый- сорок пятый. Три войны товарища Сталина— М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2008.- 286 с.
8. Сидиропулос Н. Гавриил Попов. Личную свободу он всегда ставит на первое место // www.greek.ru

Приложение 1.

Фото 1. Гавриил Николаевич Попов



Фото 2. Дора Николаева



Николаева Дора Георгиевна, 1931 г.
Мариупольский педтехникум

Фото 3. Харитон и Дора



Молодожены,
с. Чермалык, октябрь 1932 г.

Фото 4. Студенты



Студенты ТСХА,
1935 г.

Фото 5. Сессия

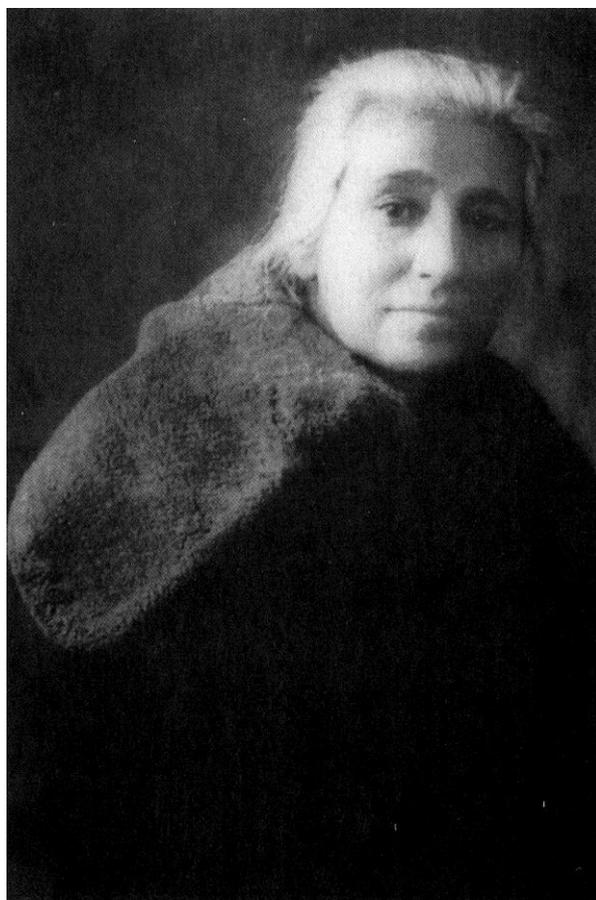


Подготовка к выпускным экзаменам,
Москва, ТСХА, 1938 г.

Фото 6. Славгород, 1940 год.



Фото 7. Кирикия



Попова (Скударь) Кирикия Харитоновна
(1888, с. Чермалык — 1966, г. Новочеркасск)

Фото 8. Петр Попов

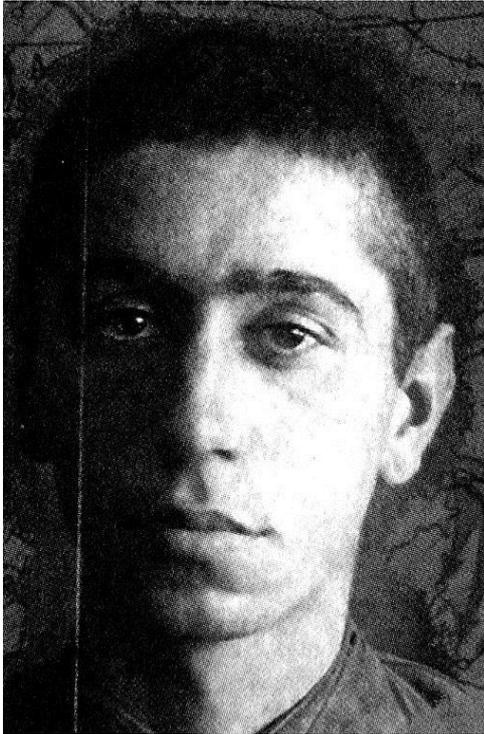


Фото 8. Сведения о захоронении П.Г. Попова

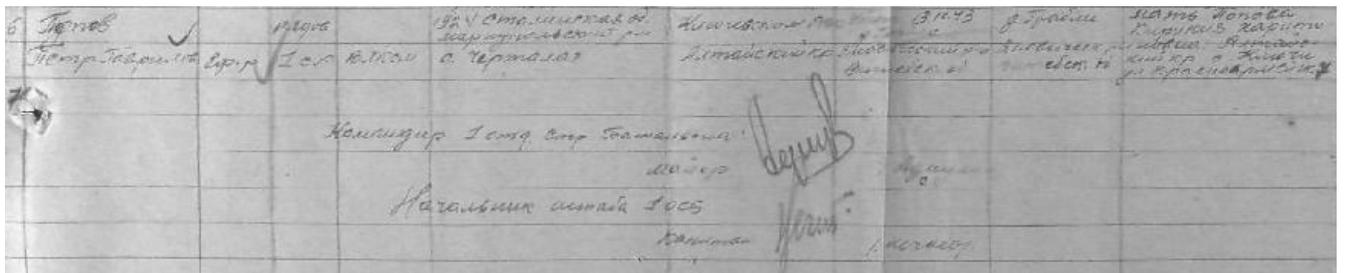


Фото 9. Семья Поповых с дочерью и ее мужем и детьми



Фото 10. Харитон Гавриилович и Феодора Георгиевна



Фото 11. Гавриил Харитонович Попов

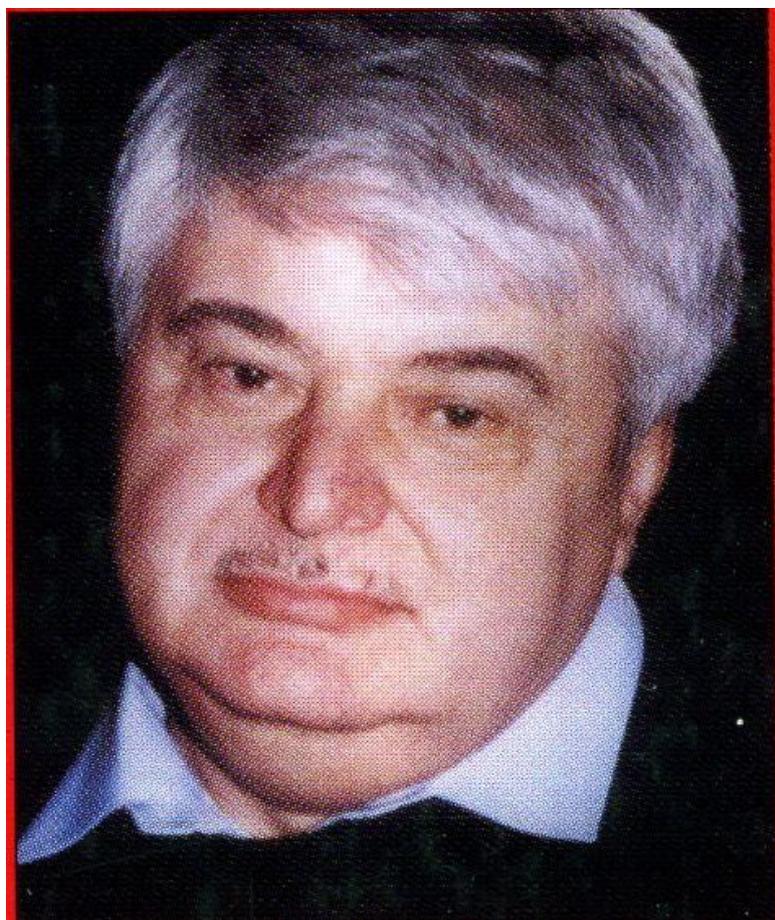


Фото 12. Харитон Гаврилович Попов



Приложение 2.

АВТОБИОГРАФИЯ ПОПОВА Харитона Гавриловича

Я, ПОПОВ Харитон Гаврилович, родился 14-го июля 1910 года в семье крестьянина-бедняка в селе Зажиточном Тельмановского района Донецкой области УССР.

Родители мои, как до 1917 года, так и после Октябрьской социалистической революции занимались сельским хозяйством.

В 1927 году в своем селе я окончил семь классов и поступил учиться в Мариупольскую сельскохозяйственную проф-школу, которую окончил успешно в марте месяце 1930 года. С этого времени: агроном-семеновод Мариупольской сельскохозяйственной опытной станции, затем агроном-плановик Сартанского Райоколхозсоюза и агроном Сартанской МТС Донецкой области УССР.

С 01.10.1933 года и до 17.02.1939 года я учился на экономическом факультете Тимирязевской сельскохозяйственной Академии.

За отличную учебу, при окончании Академии, общественными организациями я был рекомендован в аспирантуру ТСХА. Вскоре после зачисления в аспирантуру я был отозван из нее и в мае месяце 1939 года был назначен директором Славгородского сельхозтехникума Алтайского края.

С 16.10-1939 года по 6.12-1943 года я работал директором и преподавателем политэкономии и истории ВКП(б) в Славгородском сельскохозяйственном техникуме и одновременно по совместительству директором и преподавателем краевой школы механизации, которая содержалась на средства Крайзо. С 1940 года меня назначили по совместительству директором краевой школы повышения квалификации председателей колхозов Алтайского края, на 150 человек, со сроком обучения в пять месяцев (два потока в год).

В Алтайском крае тогда не было ни одного вуза, готовящего кадры для сельского хозяйства. Из пяти сельскохозяйственных техникумов Славгородский (комбинат) размещался в центре Кулундинской степи и играл большую роль в подготовке специалистов для колхозов и совхозов края.

За 4,5 года руководимые мною учебные заведения подготовили около четырех тысяч агрономов, механизаторов и председателей колхозов. При техникуме прошли подготовку алтайские стахановцы высоких урожаев т.т. Сергеева, Чернов, Попенко и другие, а также знатные комбайнеры т.т. Пятница, Добшик и другие.

В 1941 и 1942 годах со время Сталинградской битвы я дважды подавал заявление о приеме меня в добровольческую Алтайскую дивизию, но горвоенкомат мне отказывал на том основании, что я забронирован персонально.

В соответствии с решениями ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 21.08-1943 года о восстановлении в освобожденных районах разрушенного хозяйства гитлеровскими захватчиками, приказом по Народному

Комиссариату земледелия РСФСР был назначен директором Раздорского плодоовощного техникума, в котором проработал до 5.12-1945 года.

В 1945 году я был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.».

С 5.12-1945 по 1.02-1948 года я учился в аспирантуре при кафедре политэкономии Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Из-за болезни сына туберкулезом с 1.02.-1948 года мне пришлось уйти из аспирантуры и выехать на работу директором Мало-Истеронского сельскохозяйственного техникума, Лебединского района Сумской области УССР. В августе 1948 года стал старшим преподавателем политэкономии Азово-Черноморского сельскохозяйственного института, а затем доцентом политэкономии с 16.08-1948 по 5.11- 1954 года.

Среди моих студентов: Кручина Н.Е. – заместитель заведующего сельхозотделом ЦК КПСС, затем – Управляющей делами ЦК КПСС; Ермик Л.Б. – первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР; Бондаренко И.А. – первый секретарь Ростовского обкома КПСС; Минаев В.Г. – член-корреспондент ВАСХНИЛ, директор Всесоюзного научно-исследовательского института агрохимии и почвоведения и другие.

С 5.11-1954 по 1.09-1956 года я работал заведующим кафедрой политэкономии Пензенского сельскохозяйственного института.

С 1.09-1956 по 1.09-1962 года я работал доцентом политэкономии и временами заведовал кафедрой марксизма-ленинизма Харьковского зоотехнического института.

С 1.09-1962 по 1.09-1968 года я работал заведующим кафедрой политэкономии Донского сельскохозяйственного института Ростовской области.

С 1.09-1968 года проживал в Москве, с этого времени и до мая 1974 года я работал доцентом кафедры политэкономии Высшей школы МВД СССР. С мая 1974 года доцент кафедры политэкономии Московского филиала юридического заочного образования (МФЮЗО) при Академии МВД СССР. С 1977 года – пенсионер.

Решением руководства и месткома Академии от 6.04-1979 года мне присвоено почетное звание «Ударник коммунистического труда».

Х.Г. Попов

ПОПОВ

Гавриил Харитонович

125040, Москва
Ленинградский проспект,17

Тел.: (095) 956-69-90
Факс: (095) 956-80-77
popov@interun.ru

Научное общество
учащихся Ключевской
средней школы №2

Вы правы: я в те годы был очень маленьким.

Но хорошо запомнил природу Кулундинской степи: озера с пресной, соленой, малиновой водой, ленточные боры с обилием грибов, огромные арбузы и тыквы.

Помню появление высылаемых в Ключи немцев Поволжья и жителей Прибалтики.

Помню, как поздно ночью в техникуме сидел полный зал возле репродуктора и слышал сообщение что освободили Киев.

И хотя в целом мы прожили на Алтае только с 1939 по 1943 годы, я навсегда полюбил Сибирь. И - при первой возможности - многие годы ходил с друзьями по МГУ в походы по Сибири. Были мы в Горном Алтае. Сплавлились по реке Бия. Ходили по Саянским горам и по Туве. Сплавлились по верховью Енисея. В итоге я побывал везде – вплоть до Камчатки с ее гейзерами и островом Беринга.

Так что «сибирское начало» - один из фундаментов моей личности: как и греческое происхождение, как школы в донском хуторе и станице, как Московский университет.

А пару лет назад мои внук и внучка внесли деньги на восстановление лесов Алтая по линии Фонда дикой природы – каждый на один гектар (о чем там стоят соответствующие таблички).

Желаю всем учащимся хранить природу Сибири и – что еще главнее – воспитать в себе тот сибирский характер с его свободолобием и самостоятельностью, которых порой так не хватает жителям коренной России.

С добрыми пожеланиями,

Гавриил Попов